

Helena Bilutenko

Grodzieński Państwowy Uniwersytet im. Janki Kupały, Białoruś

ФУНКЦИИ НЕМАНА В РОМАНЕ ЭЛИЗЫ ОЖЕШКО «НАД НЕМАНОМ»

Талант и творчество Элизы Ожешко (1841–1910) неразрывно связаны с наднеманским краем. Вся жизнь писательницы прошла на Гродненщине и в Гродно, недалеко от родной Мильковщины, на земле, которую она хорошо знала и с детства любила. Понемонье творчески вдохновляло Ожешко. Не случайно свой лучший в художественном отношении роман (по ее собственной оценке) Ожешко назвала «Над Неманом» (1887)¹. Этот роман стал опознавательным знаком, символом ее творчества как в истории литературы, так и в читательском сознании поляков и белорусов.

Использование в литературном произведении гидронима (названия реки) в заглавии, всегда несущем важную смысловую нагрузку, был мотивирован не только эмоциональной связью писательницы со своей родной землей. Важную роль сыграла литературная традиция. Так, уже в предромантической литературе Польши профессор Юзеф Бахуж выделяет и характеризует три основных идейно-тематических русла, по которым в нее «впадали» реки (а также ручьи, озера и т.п.). Они были, во-первых, органичной частью живописной природы. Во-вторых, отвечали концепции региональной поэзии, играя все более значимую роль в создании местного колорита и становясь неотъемлемой составляющей отечественного пейзажа. При этом озеро, согласно традиции поэзии лейкистов, символизировало древность, а река, по ассоциации с гераклитовским течением, была символом постоянно изменяющегося мира. И в-третьих, в литературе политически несвободной Польши река,

¹ Смотри: E. Orzeszkowa o sobie, Warszawa 1974, s. 2.

как символ края, соединялась в читательском сознании с патриотической тенденцией. Так, воспевая памятники народной славы в поэме «Польские реки» (1821), Каetan Марцинковский описал Вислу, Варту, Буг, Неман. Сделав названные реки «артериями польской истории», он напомнил читателям о былом величии родины². Романтики часто обращались к этой традиции, объединяя или разводя эти смысловые «русла».

В романтическую поэзию мотив Немана – самой большой и полноводной реки давней Литвы – ввел Адам Мицкевич (сборник «Баллады и романсы», 1822; обе редакции сонета «К Неману», поэма «Конрад Валленрод», 1829). Неман, «родная река» поэта, была воплощением возвышенной романтической любви и красоты, символизировала его «малую родину». Вместе с тем у Мицкевича Неман стал и символом той исторической трагедии, которую переживало первое поколение польских романтиков.

В реалистических произведениях второй половины XIX века гидронимы в заглавии использовались часто. Выполняя веристическую функцию, такое заглавие отсылало читателя к конкретному месту действия. Сохраняя определенную символическую ценность, оно наполняло читателя доверием к автору и будило его живой интерес, поскольку с названиями рек, свободно несущих свои воды, не признающих никаких границ, всегда связывались представления о людях, живущих на их берегах, о земле, о природе и т.п. «Младшая сестра Мицкевича» (так назвал Э. Ожешко Станислав Бжозовский, который восхищался ее романом «Над Неманом»³) талантливо объединила и развила эти традиции, создав высокохудожественное произведение.

Отказываясь от «Мезальянса» и называя свой роман «Над Неманом», писательница значительно расширила ассоциативный план заглавия в пользу литературной традиции и подчеркнула мотив Немана как универсальный, концентрирующий все идейно-тематическое богатство произведения.

Любопытно, что события разворачиваются не в Гродненской губернии Российской империи (что соответствовало бы исторической правде в реалистическом романе), а просто «над Неманом», который протекает по центру художественного пространства романа (Ю. Бахуж). При этом Ожешко максимально (насколько это было возможно в условиях жесткой цензуры) свободна в освоении этого пространства. Напомним,

² См. об этом: J. Bachórz, *Symbolika Niemna w eposie powieściowym Orzeszkowej*, [w:] *W świecie Elizy Orzeszkowej*, pod red. H. Bursztyńskiej, Kraków 1990, s. 100-118.

³ S. Brzozowski, *Eliza Orzeszkowa*, [w:] *Eseje i studia o literaturze*, t. 1, Kraków, 1990, s. 422-430.

что действие в романе (повествовательное «сейчас») начинается в один из воскресных дней во второй половине июня 1886 года, а заканчивается после жатвы, то есть в конце августа – начале сентября этого же года. При этом писательница стремится показать жизнь вблизи и как можно более верно, поэтому и время, и место действия легко проецировались на реальную действительность. Но современность у Ожешко очень тесно связана с историей, далекой и недавней.

Исследователи романа считают, что «Над Неманом», конструкция которого опирается на эту связь истории и современности, представляет собой роман-эпопею⁴. Природа в эпосе традиционно играет особую роль: она является важнейшей составляющей в концепции картины мира в целом и при этом неизменна в своей исконной сущности. У Ожешко таков Неман, испокон веков несущий свои воды. Неман и его берега, поросшие высокими соснами, словно изъятые из-под цивилизационной деятельности человека. Зато сам Неман не только кормит, но и облагораживает людей. Воспевая красоту наднеманского края, писательница прославляет и подвиги людей, неразрывно связанных с рекой. Седой свидетель истоков и продолжения рода Богатыровичей, Неман в романе навсегда соединился с героической историей как протопластов рода, так и их потомков. Неман у Ожешко не разделяет, а является символом единения: он соединяет берега, поколения, судьбы, он связывает прошлое и будущее.

Ожешко-реалистка вводит в произведение многочисленные описания. Текст «Над Неманом» позволяет выделить в описаниях два основных уровня. На наиболее доступном, простом уровне дается широкая панорама общественной жизни, обычаев и традиций людей, живущих над Неманом. На этом уровне Ожешко следует традиции реалистической прозы первой половины XIX века, согласно которой в самом начале дается тщательная обрисовка «театра действия», т.е. фона, на котором оно разворачивается. И сегодня, как во времена Ожешко, по одной стороне вдоль реки расположена белорусская деревня, а по другой, тоже вдоль реки, – «околица», в которой проживают потомки аутентичных Богатыровичей, а на окраине находится могила Яна и Цецилии. На карте Гродненщины есть и Миневичи – прообраз романного Корчина. Здесь, неподалеку, можно найти могилу повстанцев 1863 года, скрытую в наднеманском лесу.

⁴ J. Cieřlikowski, „Nad Niemnem” Elizy Orzeszkowej. Rozważania nad semiotyką mitów religijnych, „Pamiętnik Literacki” 1969, z. 2, s. 67.

Основное место в описаниях принадлежит Неману – лейтмотиву романа. Можно говорить о том, что Неман постоянно присутствует в романе на правах самостоятельного главного героя. Вначале Неман – это органичная часть пейзажа. Начальные описания реки сдержанны и реалистически конкретны:

С одной стороны горизонта тянулись небольшие холмы, с темнеющими на них хвойными и лиственными лесами, с другой – словно вырастая из зелени лугов, песчаной стеной поднимался высокий берег Немана. Пересекая голубой свод неба темной полосой покрывающего его дремучего бора, он огромной дугой огибал широкую и гладкую равнину, на которой только кое-где виднелись корявые стволы дикой груши, старые, кривые вербы и одинокие тополя⁵.

Короткое описание реки в конце первого раздела первого тома также выдержано в нейтральной стилистике:

Телега с деревенскими девушками покатила вдоль серых хат и пышных огородов, растянувшихся по склону высокой горы, у самого подножья которой безмятежно струился тихий Неман, отражая в глади свих вод и лазурь неба и темный бор⁶.

Вместе с тем над реалистически представленными описаниями Немана Ожешко, которая все более пристально всматривается в современность через призму истории, постепенно «надстраивает» уровень символических знаков, сумма которых тесно связана с названием романа. Как следствие, в описаниях Немана происходит постепенная поляризация реалистического и трансцендентного начал, которые, однако, образуют единое целое.

В ходе повествования картины с описанием Немана расширяются, насыщаются все более богатым символическим, идейным, историческим содержанием, приобретает все большую интенсивность палитра пейзажных зарисовок. Ожешко сакрализует Неман и его берега, явно тяготея к романтической традиции.

Неман как символ родной природы, отчизны, духовности людей исключительно важен в характеристике героев. Река словно разделяет их на тех, кто верит и кто не верит, кто верен и неверен национальной идее и исторической памяти. В зависимости от чувств, которые они питают к Неману, берега которого освящены в романе двумя

⁵ Э.Ожешко, *Над Неманом*, Минск 1985, с. 9. Все последующие фрагменты текста романа цитируются по данному изданию.

⁶ Там же, с. 8.

символическими могилами, от ощущения (или его отсутствия) живой связи с наднеманской землей, с традициями народа, можно говорить о нравственности и гражданской совести всех без исключения персонажей романа⁷.

Ожешко подчеркивает, что человек, утративший живую связь со своей землей, обречен на дегенерацию. Такова Эмилия Корчинская, замкнутая в своем «патогенном» мире, отгороженная не только от Немана, но даже от парка и сада по большей части вымышленными болезнями и слабостями. Не чувствует духовной связи с землей «над Неманом» пошлый и самовлюбленный космополит Зыгмунт. Равнодушны Теофиль Ружиц, Болеслав Кирло, Дажецкие.

Но в системе образов «Над Неманом» таких героев не много. Среди представителей шляхты им противопоставлены Бенедикт и Витольд Корчинские, Юстина Ожельская, Марта, а также Марыня Кирло и ее дети. Для этих героев только на земле «над Неманом», щедро политой потом земледельцев и кровью героев-повстанцев, возможно счастье. Мысли Витоляда Корчинского направлены к деятельности на пользу людей, живущих на реке, к которой он привязан с детства. Не случайно Бенедикт Корчинский, вспомнив разговор с сыном о любви к Неману, отказывается от идеи продажи поместья.

В романе есть герои, экзистенциально связанные с рекой⁸. Без земли, без Немана, с которым они кровно едины, жизнь невозможна. Поэтому к Неману, как к артерии, тянутся многочисленные тропинки от их хат, символизируя жизнетворную связь с кормилицей-рекой. Это Богатыровичи, потомки легендарных прародителей Яна и Цецилии, некогда своим мужественным трудом покоривших здесь дикую наднеманскую пущу:

...Это были люди, для которых величайшей ценностью в жизни была земля, с которой они были связаны кровными узами, и каждое биение ее жизни, все ее судьбы они ощущали в собственных жилах и в собственной судьбе⁹.

Неман – «родная река» Богатыровичей – символ духовной красоты этих людей, прекрасных и благородных, как сам Неман.

⁷ J. Bachórz, *Wstęp*, w: E. Orzeszkowa, *Nad Niemnem*, Wrocław 1996, T. 1, s. III – CXLVI.

⁸ См. об этом: А.А.Бородич, *Экзистенциально-аксиологические проблемы в творчестве Э. Ожешко*, w: *Wokół „Nad Niemnem”*, pod red. J. Sztachelskiej, Białystok 2001, s. 11-23.

⁹ Э.Ожешко, с. 307.

Особую роль (и все более значимую по мере развития действия) играет Неман в динамике любовной линии сюжета как композиционной оси романа. Чем более глубокое чувство связывает героев лирического плана Яна Богатыровича и Юстыну Ожельскую, тем большее внимание уделяет Ожешко описаниям реки и природы в целом. История духовного преображения главной героини начинается с посещения первого символического погребения – могилы Яна и Цецилии. Гербовая легенда Богатыровичей имеет в романе статус мифа. Могила – это художественно созданный писательницей архетип польского народа. На берегах Немана происходит реактуализация этого мифа в современности. Любовный союз Яна и Юстыны приобретает историческую важность.

В конце первого тома романа, прежде чем герои доберутся до погребения легендарных прародителей, их взгляду предстает вся наднеманская околица, а сразу после – глубокий овраг, отливающий всевозможными оттенками листьев, с яркой окраской цветов и ягод, вкрапленных в густую зелень. Здесь, среди божественной красоты природы, бьет «прозрачный, как хрусталь», родник и струится его «живая» вода. Здесь, с посвящения Юстыны (а вместе с ней и читателя) в извечную мудрость Богатыровичей начинается процесс духовного прозрения героини. Внешним выражением этого трудного процесса, происходящего в сознании Юстыны, становится изменение в стилистике описаний природы и прежде всего – Немана. Легко проследить тяготение писательницы к лирической прозе: описания все более щедро инкрустируются поэтическими эпитетами и метафорами и создают особое настроение у читателя, предвосхищая будущие события в романе.

Вторым причащением к живительной и облагораживающей силе традиции народа станет для Юстыны посещение вместе с Яном места гибели и погребения сорока повстанцев. Эта Могила, находящаяся в недалеком урочище занеманского леса, принадлежащего Бенедикту Корчинскому, обладает у Ожешко особой, духовной силой воздействия. Ян привозит сюда свою избранницу по Неману, а потом проводит дорогой повстанцев. Их окружает прекрасная, величественная природа Понемонья. Когда герои медленно плыли вверх по течению,

...Знойное солнце осыпало необозримую водную гладь каскадом искр, а его лучи, преломляясь в ее хрустальных струях, вспыхивали яркими кострами. Время от времени эти костры, взметнув целый сноп лучей, меркли или совсем гасли, а в водной лазури под тонким рисунком мелкой зыби, мелькали сумрачные тени проносящихся по небу туч. Это были не тучи, грозившие близкой бурей, а плотные серовато-белые облака; они удлинялись и росли,

принимая все новые формы и очертания. Медленно и плавно скользя в тихом, насыщенном испарениями воздухе, они то закрывали, то вновь открывали раскаленный солнечный диск, и в этой изменчивой игре света и тени все внезапно темнело и озарялось. Вдалеке, там, где река, убегая, поворачивала за бор, тучи, клубясь, застилали небосклон и сливались в одну темную массу с серебристыми, ослепительно сверкающими краями¹⁰.

Юстына и Ян приходят на Могилу в воскресный день – день посещения храма. Храмом для самой писательницы является весь этот уголок наднеманского бора. Природа, описанная в стиле поэтической прозы, отражает состояние героини, в душу которой из могильного кургана «над Неманом» врывается поток чувств и мыслей, мало знакомых и не вполне еще определенных. Здесь, «в этой обители смерти, в сердцах героев забил источник жизни»¹¹. Именно на Могиле на трансцендентном уровне происходит единение душ и судеб Яна и Юстыны.

Неман сопровождает любимых героев Ожешко в самые важные (судьбоносные) моменты. Неман, с отражающимися в нем звездами, которые одна за другой загораются на небе, стал свидетелем признания в любви и присяги в верности (без слов, потому что вокруг царил глубокий покой):

Юстына движением руки указала на расстилающийся перед ними вид. Бледное осеннее солнце, склоняясь к закату, расцветило небо такими красками, каких не было даже когда оно стояло в зените. Самый диск был задернут золотой пеленой с пурпурно-фиолетовыми краями; а выше по всему небосклону расплзлись легкие, как пух, серебристые, лиловые и красные клочки облаков. И все это двигалось, словно живое, плыло, переливалось, меняло форму и окрасу и, как в зеркале, отражалось в широких, прозрачных, почти неподвижных водах реки. А сама река казалась потоком расплавленного золота с грудой рубинов, опалов и аметистов, лежащих на дне, словно прикрытые стеклом драгоценные копи. ...Взоры их встретились и снова утонули в драгоценных копиях, сверкающих у их ног. С неба и от воды лился ослепительный свет... Вдалеке, над излучиной Немана, словно выплывая из воды, поднялся огненный серп восходящего месяца; он быстро увеличивался, округлялся и, наконец, повис над рекой огромным пламенеющим диском. Звезды гасли, глубокая тишина окутала мир, озаренный мягким мечтательным светом¹².

¹⁰ Э.Ожешко, с. 187.

¹¹ Там же, с. 198.

¹² Там же, сс. 365, 366, 367.

Описания Немана в приведенных фрагментах особенно лиричны, символизируя духовую красоту чувства, связывающего Яна и Юстыну.

Таким образом, начиная с первых страниц произведения Неман, заявленный как лейтмотив уже в названии, становится ядром художественной композиции и центром идейной структуры романа. Неман представлен в реалистическом и символическом ключе. Мотив Немана выполняет важнейшие смыслообразующие функции: это опознавательный знак региона, символ родины и ее истории, красоты, любви, главный критерий в оценке героев, хранитель традиций, верность которым является основой мудрой эволюции народа. Можно выделить следующие направления в интерпретации: исторический план (Неман как хранитель исторической памяти народа); психологический (связанный с внутренней эволюцией героев, их «движением»); эстетический (Неман как художественное воплощение представлений о благородной красоте природы); философский (поиски ответов на кардинальные экзистенциальные проблемы); наконец, как выражение авторского «Я» писательницы.

Bibliografia

J. Bachórz, *Wstęp*, [w:] E. Orzeszkowa, *Nad Niemnem*, Wrocław: Ossolineum, 1996, T. 1, s. III – CXLVI.

J. Bachórz, *Symbolika Niemna w eposie powieściowym Orzeszkowej*, [w:] *W świecie Elizy Orzeszkowej*, pod red. H. Bursztyńskiej, Kraków 1990, s. 100-118.

A. A. Бородич, *Экзистенциально-аксиологические проблемы в творчестве Э. Ожешко*, [w:] *Wokół „Nad Niemnem”*, pod red. J. Sztachelskiej, Białystok, 2001, s. 11-23.

S. Brzozowski, *Eliza Orzeszkowa*, [w:] *Eseje i studia o literaturze*, t. 1, Kraków, 1990, s. 422-430.

E. Orzeszkowa, *O sobie*, Warszawa, 1974.

Э. Ожешко, *Над Неманом*, Минск, 1985. Все фрагменты текста романа цитируются по данному изданию.

Helena Bilutenko

Grodzieński Państwowy Uniwersytet im. Janki Kupały, Białoruś

ФУНКЦИИ НЕМАНА В РОМАНЕ ЭЛИЗЫ ОЖЕШКО «НАД НЕМАНОМ»

Резюме

В статье анализируются функции Немана в романе Э. Ожешко «Над Неманом». Начиная с первых страниц произведения именно Неман, заявленный как лейтмотив уже в названии, становится ядром художественной композиции и центром идейной структуры романа. Неман представлен у Ожешко как в реалистическом, так и символическом ключе. Мотив Немана выполняет важнейшие смыслообразующие функции: это опознавательный знак региона, символ родины и ее истории, красоты и любви, главный критерий в оценке героев, хранитель традиций, верность которым является основой мудрой эволюции народа. Были выделены основные направления интерпретации мотива Немана: исторический план (хранитель исторической памяти народа); психологический (связанный с внутренней эволюцией героев, их «движением»); эстетический (художественное воплощение представлений о благородной красоте природы); философский (поиски ответов на кардинальные экзистенциальные проблемы); наконец, как выражение авторского «Я» писательницы.

Ключевые слова: Э. Ожешко, Неман, «Над Неманом», гидронимы, образ реки.

Helena Bilutenko

Grodzieński Państwowy Uniwersytet im. Janki Kupały, Białoruś

FUNKCJE NIEMNA W POWIEŚCI ELIZY ORZESZKOWEJ „NAD NIEMNEM”

Streszczenie

W artykule zostały przeanalizowane funkcje Niemna w powieści E. Orzeszkowej *Nad Niemnem*. Od pierwszych linijek utworu właśnie Nie-

men, wyeksponowany już w tytule, staje się centrum kompozycji artystycznej i ideowej struktury powieści. Niemen przedstawiony został przez Orzeszkową zarówno w sposób realistyczny, jak też symboliczny. Motyw Niemna pełni istotne funkcje znaczeniowe: jest to znak identyfikacyjny regionu, symbol ojczyzny i jej historii, piękna i miłości, głównym kryterium w ocenie bohaterów, strażnikiem tradycji, którym wierność jest podstawą mądrej ewolucji narodu. Zostały tu wyróżnione główne kierunki interpretacji motywu Niemna: plan historyczny (strażnik pamięci historycznej narodu); psychologiczny (związany z wewnętrzną ewolucją bohaterów, ich „ruchem”); estetyczny (artystyczne uosobienie wyobrażeń o szlachetnym pięknie przyrody); filozoficzny (poszukiwanie odpowiedzi na podstawowe problemy egzystencjalne); wreszcie jako wyraz „ja” autorskiego.

Słowa-klucze: E. Orzeszkowa, Niemen, *Nad Niemnem*, hydronimy, obraz rzeki.

Helena Bilutenko

Yanka Kupala State University of Grodno Belarus

FUNCTIONS OF THE NIEMEN RIVER IN ELIZA ORZESZKOWA'S NOVEL “NAD NIEMNEM”

Summary

The paper analyses the functions of the Neman in Eliza Orzeszkowa's novel “Nad Niemnem” [On the Niemen]. From the very first lines, the Niemen, as has already been indicated in the title, becomes the centre of the artistic composition and ideological structure of the novel. The Niemen was presented by Orzeszkowa both in realistic and symbolic ways. The Niemen motif performs important meaning-making functions: it is an identification mark of the region, a symbol of homeland and its history, beauty and love, the main criterion in evaluating the heroes, guardian of tradition, and being loyal to this tradition is the basis for the wise evolution of the nation. The main directions of interpretation of the Niemen motif were distinguished: historical (guardian of historical memory of the nation); psychological (related to the internal evolution of the heroes, their “movement”); aesthetic (artistic personification of ideas about the noble beauty of nature); philosophical (seeking answers to basic existential problems); finally, as the author's self-expression.

Keywords: E. Orzeszkowa, Niemen, “Nad Niemnem” [On the Niemen], hydronyms, image of a river.